

Имена

Первые секретари

Блестящая карьера Павлина Губкина завершилась провалом и забвением

Продолжение.

Начало в № 33, 37, 39, 45, 84, 85, 94, 96, 97, 102, 105

В мае 1950 года на пленуме магнитогорского ГК ВКП (б) Георгий Сергеевич Павлов был освобождён от обязанностей первого секретаря горкома партии. Ему на смену пришёл Павлин Николаевич Губкин. Надо сказать, что избрание Губкина на этот пост было хорошо воспринято партийцами Магнитки. И не удивительно: ведь вся его предыдущая работа заслуживала только положительных оценок.

Родился Павлин Губкин в январе 1903 года в одном из сёл Архангельской губернии. Он с детства обладал лидерскими качествами и уже в 18 лет включился в общественно-политическую жизнь. В 1921–1928 годах – на руководящей комсомольской работе: секретарь волостного, уездного и губернского комитетов ВЛКСМ, ответственный редактор губернской газеты «Советская мысль». Но когда ему предложили в числе «партийной тысячи» учёбу в Ленинградском металлургическом институте, согласился с радостью. В те годы лучшим партийцам предоставлялось право на учёбу в высших технических учебных заведениях. В целях быстрой подготовки кадров срок обучения во втузах нового типа был сокращён до трёх-четырёх лет.

После окончания института в 1931 году инженер Губкин был направлен в Нижний Тагил на Уралвагонзавод. Потом был Златоустовский металлургический завод, где за шесть лет Павлин Николаевич прошёл путь от заместителя начальника мартеновского цеха до директора завода в 1937–39 годах. Великая Отечественная война застала Губкина на посту директора Енакиевского металлургического завода, который был эвакуирован на Урал: в ноябре 1941 года Енакиев оказался в руках фашистов. Завод эвакуировали, а его директора направили в Москву, где в 1942–1943 годах он занимал пост начальника отдела главного трафейного управления Наркомата обороны СССР.

В сентябре 1943 года Енакиев был освобождён и Губкина вновь назначили директором завода, который под его руководством был восстановлен в кратчайшие сроки. Уже 23 декабря 1943 года домна № 6 дала первый чугун.

В начале 1947 года Министерство чёрной металлургии направило Губкина на Южный Урал главным инженером Ашинского металлургического завода. За год он сумел наладить работу и вывести коллектив в число передовых предприятий.

В 1948 году Павлин Губкин был избран секретарём Миньярского райкома ВКП(б), а в сентябре 1949-го по решению Челябинского обкома ВКП(б) направлен в Магнитогорск, принял бразды правления от первого секретаря Георгия Павлова.

Надо заметить, что первые год-полтора дела у Губкина шли очень даже неплохо, особенно те, что были связаны с промышленностью. Губкин неоднократно бывал в цехах металлургического

комбината, живо интересовался работой комсомольской, партийной организаций. При этом он не ограничивался беседами с руководителями, а разговаривал с рабочими. Его отличали чуткость, внимательность к простым людям, умение подметить хорошие стороны и недостатки, вовремя помочь. Об этом говорили рабочие на собраниях, посвящённых движению Губкина в феврале 1951 года кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР. 18 февраля Павел Николаевич Губкин и обер-мастер мартеновского цеха № 3 Захар Петрович Лупинов были избраны в высший орган власти республики.

1951-й год оказался для ММК и всего города тяжёлым: седьмого августа, находясь в первом после войны отпуске, в Кисловодске скончался директор комбината Григорий Иванович Носов. Руководство города, в том числе Губкин, занималось организацией церемонии прощания и похорон. Это было чрезвычайно ответственным делом, так как проводить Григория Ивановича в последний путь приехали много руководителей разного ранга, в том числе из Министерства чёрной металлургии. Похороны должны были пройти в высшей степени достойно.

В сентябре 1951 года в Магнитогорск приехал Александр Фадеев, собиравший материал для романа «Чёрная металлургия». Горком ВКП(б) делал всё возможное, чтобы не ударить в грязь лицом перед знаменитым писателем.

На пору секретарства Губкина пришлось и 20-летие ММК, которое отмечалось с размахом, и смерть И. В. Сталина – организация траурных митингов тоже легла на плечи горкома партии

Но к этому времени Губкин сильно изменился, зазнался, остро реагировал на замечания. Необдуманными действиями он усугубил конфликт между новым директором ММК Александром Филипповичем Борисовым и управляющим трестом «Магнитострой» Михаилом Ефимовичем Гуревичем. От конференции к конференции Губкина ругали всё чаще и резче. Особенно сильно ему доставалось за «гладкие», бессодержательные доклады, которые кое-кто даже сравнил с диалогами Штепселя и Тарапуньки.

Например, в сентябре 1953 года на XVI городской партийной конференции в адрес доклада Губкина было «отправлено» немало критических стрел. Так, делегат Беляева заявила, что «горком партии поверхностно осуществлял руководство первичными парторганизациями. Работники горкома составляли своё впечатление о той или иной парторганизации по телефонным разговорам». Резкой критике подверг горком партии секретарь парткома металлургического комбината Светлов. «В городском комитете партии, – заявил он, – ещё не изжиты канцелярские методы работы. Здесь сплошным потоком, одно за другим, выносятся решения, а контроль их исполнения осуществляется плохо. Решения бюро проверяются от случая к

случаю». Делегат Смуров отметил, что горком партии и его секретари, товарищи Губкин, Щербаков и Залавин, плохо использовали в своей деятельности такое сильное оружие, как критика и самокритика. Показательно, что обком мало обращал внимание на то, что происходило в Магнитогорском горкоме. Изредка его секретарям указывали на «отдельные недостатки» или же вызывали на private беседы, но не более того. И связано это было не только с тем, что комбинат в последние «сталинские» годы работал успешно, а снабжение города заметно улучшилось, и, следовательно, явных провалов в работе горкома не было. Секрет заключался в том, что члены бюро горкома, несмотря на своё скептическое отношение к Губкину, предпочитали не распространяться о его «недостатках» и фактически покрывали его. К тому же, у него имелся покровитель в лице первого секретаря Челябинского обкома Николая Васильевича Лаптева. Именно он сначала защищал Губкина, а когда недовольство местных коммунистов стало расти, устроил показательный пленум обкома. Магнитогорские события были вынесены на обсуждение, но саму дискуссию организовали так, чтобы отвести удар от Губкина. Для этого вопрос о работе горкома поставили под самый конец пленума, когда присутствовавшие устали и не хотели вникать в суть дела.

Однако на этот раз «хитрость» не дала результата, и на последовавшей вскоре городской партконференции Губкин получил много голосов «против» и удержался только благодаря негласной поддержке обкома. Лишь когда сведения о недостойном поведении Павлина Николаевича достигли ЦК КПСС, обком партии немедленно снял скомпрометированного секретаря и публично признал свою нерасторопность.

О том, как сложилась дальнейшая судьба Павлина Николаевича Губкина, сведений практически нет. Упоминание о нём встречается в «Народной энциклопедии известных салдинцев» города Верхняя Салда Свердловской области. Удалось найти составителя этой энциклопедии – журналиста Олега Журавлёва. Он сообщил, что сведения о Губкине ограничиваются записью в книге учёта членов городского совета ветеранов, составленной в начале семидесятых годов прошлого века: «Губкин Павлин Николаевич. Член КПСС. Призван на фронт в 1942 году, подполковник, инженер главного управления Красной Армии. Награждён двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени и «Знак Почёта», семью медалями. Проживал в городе Верхняя Салда».

По предположению журналиста, Губкин занимал руководящую должность на Верхнесалдинском металлургическом заводе, поскольку жил в доме руководящего состава этого предприятия. Возможно, что скончался он в Верхней Салде и похоронен на старом кладбище.

Так закончилась история Павлина Николаевича Губкина, который в 1950–1954 годах возглавлял партийную организацию Магнитогорска.

Ирина Андреева,
краевед

Об избрании Губкина

